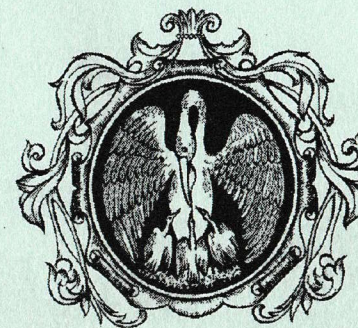

Факультет социальных наук
Российский Государственный Педагогический Университет
имени А.И. Герцена
(Герценовский Университет)

ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2004
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

300 лет со дня рождения И.И. Бецкого

Санкт-Петербург
2004

ся. В целом на способах искоренения старообрядчества отражались основные направления внутренней политики каждого императора и его представления об образцовых подданных.

Старообрядцы отвергали официальное православие, считая, что в церкви вопятился антихрист. При этом среди них не было единого отношения к государственной власти и, в частности, к императору. Представители ряда толков, например, федосеевцы и филлиповцы, отказывались молиться за государя, что являлось прямым неповиновением. Другие молились, но не так, как требовалось по правилам. Условно старообрядцев можно разделить на две группы — на тех, кто негативно относился к власти и активно выражал свою позицию, и на тех, кто относился негативно, но скрывал это, как и свою принадлежность к расколу.

Взгляды старообрядцев постепенно менялись. В 70-е гг. XVIII в. некоторые поморские наставники теоретически обосновали необходимость уважения к государству и покорности ему [Отношение раскольников к государству. Исторический очерк. Харьков, 1893. С.64]. Многие старообрядцы стали переезжать с окраин в большие города такие, как Москва и Петербург, что также свидетельствует о перемене их взглядов.

В Петербурге старообрядцы появились с момента его основания и быстро вступили в контакты друг с другом. Вторая волна переезда раскольников в столицу пришлась на годы реформ Петра III и Екатерины II. На первом этапе многие старообрядцы попали в Петербург не по своей воле. Тех, кто приехал во второй половине XVIII в., привлекали перспективы столичной жизни и возможность избежать гонений. Открытие первых публичных старообрядческих моленных в Петербурге произошло не позднее 1760 г., но это не означает, что ранее приверженцы старой веры не имели заведений для отправления культа. При Елизавете, негативно относившейся к раскольникам, они старались быть незаметными. После ее смерти столичные старообрядцы исповедовали свои принципы более решительно и открыто. В царствование Екатерины II принимались законы, запрещавшие строительство моленных и часовен, но в Петербурге они постоянно появлялись, и власти не могли не знать об этом. Возможно, существование моленных допускалось с целью усиления контроля над численностью раскольников, то есть ради двойной подати. Возможно, помогали связи богатых и влиятельных купцов-старообрядцев.

Численность столичных раскольников неуклонно возрастала, несмотря на ограничения и угрозу наказания за распространение раскола. Социальную основу петербургских старообрядцев составляло купечество и мещанство, но среди них встречались представители всех сословий.

К середине XVIII в. оформились основные толки петербургских беспоповцев. Каждый толк представлял собой общину, сплоченную вокруг одной или нескольких моленных. Поповское согласие также делилось на общины. Помимо моленных, у многих общин были открыто работавшие богадельни, организованные по принципу монастыря.

Петербургские старообрядческие общины не были замкнутым миром. Еще в XVIII в. Петербург стал одним из центров старообрядчества. Староверы столицы постоянно общались со старообрядцами других регионов, особенно Москвы, имели с ними деловые и культурные связи, вели переписку, привлекая внимание своим образом жизни, богатством и численностью.

Непосредственно соприкасаясь с общественной жизнью, столичные старообрядцы постепенно становились ее участниками. Преобладание купечества среди петербургских старообрядцев в XVIII в. влияло на идеологию общин, их «внешний облик». Купцам не была свойственна та эсхатология, которая отличала крестьян. Купцы были склонны к поискам компромисса. Их деньги и деньги богатых горожан-старообрядцев обеспечивали правовое положение столичных старообрядческих общин.

Анализируя идеологию, правовое положение, социальный статус, образ жизни петербургских старообрядцев и меры, принимавшиеся против них правительством, можно сделать вывод, что направленные против раскола законы не выполнялись. Основные причины относительных неудач в проведении официальной линии на искоренение раскола видятся в нерадивости чиновников, несогласованности действий органов власти, непоследовательности политики, недостаточном внимании к приходам со стороны православного духовенства, связях и средствах петербургских старообрядцев, их сплоченности и активном противостоянии притеснениям.

Смирнова К.К.

Атмосфера дворянских собраний в период царствования Александра I

Начало царствования Александра I ознаменовалось восстановлением Жалованной грамоты 1785 г., а вместе с тем восстановлены и губернские дворянские собрания, отмененные при Павле. По Жалованной грамоте дворянские собрания делились на обыкновенные (для выборов) и чрезвычайные (для выслушивания и обсуждения предложений губернатора или генерал-губернатора). В предметы их ведения входили выборы должностных лиц, избрание которых предоставлено дворянству; обсуждение представленный генерал-губернатора или губернатора об общественных нуждах и пользах сословия; обсуждение представленный и жалоб, приносимых дворянами через депутатов собрания, как Сенату, так и Государю; решение вопросов о добровольных вкладах; проверка родословной книги, составляемой самим обществом. Дворянское собрание не могло быть взято под суд, равно как и подлежать страже; ему было позволено исключать из своего состава дворянина, находящегося под судом. Право участвовать в дворянских собраниях, избирать, быть избранными предоставлялось только дворянам, владеющим деревней, не моложе 25 лет и получившим по службе обер-офицерский чин. Эти важнейшие постановления Жалованной грамоты в царствование Александра I с развитием дворянского законодательства более или менее расширялись, что привело к противоречиям в самом законодательстве и ко многим беспорядкам на дворянских собраниях; на что обычно указывают историки в своих трудах, и что составило общее представление об атмосфере этих собраний.

По свидетельству Н. Дубровина, дворянские выборы редко проходили без шума, брани и самых крупных скандалов. «Тут было все: пристрастие, ябедничество, допущение лиц, не имеющих права баллотироваться, покровительство пороку и клевета на людей честных» [Дубровин Н. О быте русского дворянства в начале XIX века. // Русская старина. 1899. Т.97. С.556]. Но иногда беспорядки превращались «в настоящие буйства», как отмечает С.А. Корф. Он пишет, что на выборах в Подольской губернии в 1808 г. «разыгрался такой скандал, что пришлось вызвать полицию, арестовать многих дворян и уволить от службы губернского маршала и вице-губернатора» [Корф С.А. Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. СПб., 1906. С.33]. Но С.М. Середонин уточняет, что арестовали только троих дворян, говоря об этих же выборах [Середонин С.М. Исторический обзор деятельности Комитета министров. СПб., 1902. Т.1. С.260]. С.М. Середонин приводит еще один интересный эпизод. На собрании дворян Виленской губернии в 1809 г. «сорваны были печати с баллотировочного ящика, погашены свечи и один шляхтич говорил речь, которая начиналась похвалами Государю Императору, но далее состояла из набора слов «без всякого порядка, связи и даже ума» [Гам же. С.261]. Середонин также указывает, что подобные беспорядки в губерниях встречались часто. Такое поведение дворян приводило к усиленному контролю за деятельностью собраний со стороны местной администрации.

131. *Шведов Алексей Сергеевич* — аспирант кафедры Североамериканских исследований факультета международных отношений СПбГУ;
132. *Шумакова Н.С.* — студент 6 курса (2 курса магистратуры при кафедре русской истории) ФСН РГПУ;
133. *Щемелева Елена Геннадьевна* — кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории Санкт-Петербургского Торгово-Экономического института;
134. *Щербаков Андрей* — студент 4 курса ОЗО ФСН РГПУ;
135. *Щипков Даниил Александрович* — аспирант кафедры философии религии и религиозоведения СПбГУ;
136. *Яковлева Светлана Георгиевна* — студент 5 курса (1 курса магистратуры по кафедре русской истории) ФСН РГПУ;
137. *Ярцева Ксения (Сергازина Карлыгаш Толегеновна)* — аспирант Центра исследования религий РГГУ, Москва;
138. *Ярышкина Светлана Аркадьевна* — ассистент кафедры русской истории РГПУ.

Содержание

<i>ОТ СОСТАВИТЕЛЯ</i>	
<i>ПОСВЯЩАЕТСЯ 100-ЛЕТИЮ И.И. ГАЛКИНА</i>	
РУССКАЯ ИСТОРИЯ	
<i>Попов С.Н.</i> Тверские бояре Киробина и Киндрова на Московской государственной службе в конце XV — первой половине XVI в.	
<i>Щербаков А.</i> Стоглавый Собор 1551 года. Восточные реформы	
<i>Минаева Т.С.</i> Конкуренция России и Швеции в торговле зерном в XVIII веке	11
<i>Ваганов И.В.</i> К истории первой публикации Воскресенской летописи	14
<i>Лупеня Д.А.</i> Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и позиция Царства	17
<i>Мова А.Э.</i> К вопросу о капитуляции России в конце XVIII века	19
<i>Жукова О.С.</i> Политика Павла I по отношению к исламскому населению	21
<i>Наймарк Е.А.</i> Повседневная жизнь историков в конце XVIII — начале XIX вв. (к постановке проблемы)	23
<i>Камсенева Е.А.</i> Петербургские старообрядцы и власть в XVIII — первой половине XIX вв.	25
<i>Смирнова К.К.</i> Атмосфера дворянских собраний в период царствования Александра I	27
<i>Качурина-Архиповская К.В.</i> Последствия Тильзитского мира для Средиземноморской эскадры под командованием Д.Н. Сенявина: 1807–1810 гг.	29
<i>Островский О.Б.</i> О рукописи А.Н. Оленина «Собрание разных происшествий, бывших в нынешней войне с французами...»	32
<i>Кондаков Ю.Е.</i> Канонизация святых в России первой четверти XIX века	34
<i>Сорокина А.Ю.</i> О чиновничьей волоките в коннозаводском ведомстве (1819–1822 гг.)	35
<i>Ярышкина С.А.</i> К вопросу о политике Николая I в Остзейских губерниях	38
<i>Фруменкова Т.Г.</i> Питомец Петербургского воспитательного дома профессор В.Ф. Федоров (1802–1855)	39
<i>Ушаков В.А.</i> События Гражданской войны в США на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» (весна 1861 года)	42
<i>Гусман Л.Ю.</i> Русская подцензурная публицистика и конституционное движение (начало 1860-х гг.)	45
<i>Шумакова Н.С.</i> Организация воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних в России во 2-й пол. XIX — начале XX вв.	46
<i>Веремченко В.А.</i> Дворяне ли, личные дворяне? (Из практики одной «высочайше» организованной Комиссии)	49
<i>Ваганов И.В.</i> К истории изучения Воскресенской Летописи: А.А. Шахматов	52
<i>Завьялов Д.А.</i> Из истории научных студенческих обществ С.-Петербургского университета в конце XIX века: Историко-Филологические беседы	54
<i>Мезгина Н.А.</i> Женщина и наука в глазах русской общественности в к. XIX — н. XX вв.	57